

За два дня они нашли всего три входа, включая водный путь.

Хуайцзяо каждый день ходил с ними: утром выходили, в полдень его спешно возвращали обратно, а после того, как Ван Чжэн уходил днём, они снова поднимались в горы.

- Если не учитывать водный путь, то вход на вершине - самый подходящий.

В этот день Ван Чжэн ушёл рано, и после нескольких подъёмов в горы ребята уже примерно разобрались с обстановкой.

Они собрались в комнате Ван Чжэна, посреди гостиной на квадратном столе лежала нарисованная от руки схема, сделанная коротковолосой девушкой.

Хуайцзяо сидел в стороне, делая вид, что не слушает их разговор, но на самом деле его уши были настороже.

Юй Вэньцин, стоявший рядом с коротковолосой девушкой, ткнул пальцем в отмеченный на карте вход и, опустив глаза, сказал:

- От входа до земли, на глаз, меньше десяти метров. Внизу есть лианы и сухая трава, так что с точки зрения безопасности это действительно лучший вариант.

- А как понять, что это не тупик? - внезапно спросил Толстяк.

Вчера они из-за нехватки времени лишь мельком осмотрели вход, никто не пробовал заходить внутрь.

- А если спустимся и окажется, что это просто провал? Что тогда?

Юй Вэньцин в ответ лишь приподнял бровь, кивнул в сторону Хуайцзяо и сказал:

- Тогда разберёмся с ним.

Хуайцзяо: «...»

Все одновременно посмотрели на него. Хуайцзяо опустил голову, смущённо отводя взгляд.

- Если он указал правильное место, значит, кто-то уже водил его туда.

- В худшем случае просто выберем не ту дорогу. Закрепим страховочные верёвки, и если что-то пойдёт не так, сразу вернёмся.

Юй Вэньцин спокойно продолжил:

- Что вообще может случиться?

Толстяк подумал и согласился:

- Ну да.

- Эта пещера большая, но выходов много. Вряд ли она опаснее той водной пещеры в Юньбэе, где мы были раньше.

Хуайцзяо приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но вспомнил о своей роли и промолчал.

Главные герои не понимали ситуации, но он знал: описание пещеры в сюжете никак не ограничивалось простыми словами вроде «опасно».

Ему нужно было войти туда, чтобы пройти уровень, а у главных героев были свои цели. В такой ситуации даже предупреждение было лишним.

После дня отдыха они назначили время для входа в пещеру. Хуайцзяо переживал, возьмут ли его с собой, но накануне Шань Чи, воспользовавшись невнимательностью Ван Чжэна, снова загнал его в угол у ванной.

- Завтра не вздумай спать до обеда. Как только Ван Чжэн уйдёт, сразу собирайся, понял?

Хуайцзяо сделал вид, что не понимает, кивнул, потом покачал головой и спросил:

- Почему?

- Не спрашивай. Пойдём в горы, развлечёмся, ясно?

С тех пор как Шань Чи понял, что Хуайцзяо может его понимать, он разговаривал с ним без церемоний – каждое слово было смесью уговоров и приказов, независимо от того, соглашался тот или нет.

Хуайцзяо не стал спорить и просто кивнул.

В тот вечер все легли спать рано. Перед сном Хуайцзяо достал длинные брюки и рубашку, которые носил в прошлый раз, и приготовил их на завтра.

На четвёртый день утром, как только Ван Чжэн ушёл, Шань Чи и остальные быстро собрали вещи и повели Хуайцзяо в горы.

...

Рюкзаки весом больше десяти килограммов были у каждого, у девушек – чуть легче. Кроме еды и аварийных принадлежностей, там не было ничего лишнего.

Коротковолосая девушка, побывав здесь всего раз, уже проложила маршрут. Хуайцзяо шёл с ними и даже не устал, пока они поднимались на вершину.

Чёрный вход диаметром в несколько метров располагался рядом с огромным камнем.

Дно пещеры было глубоким, вокруг свисали неизвестные растения и лианы, слоями уходящие вниз.

Ребята явно имели опыт спуска в пещеры. Выбрав точку крепления, они завязали страховочные верёвки восьмёркой и без лишних слов Шань Чи, закрепив узел, первым прыгнул внутрь.

Хуайцзяо, впервые видевший такое, нервничал. Остальные у входа направили фонари вниз, внимательно следя за Шань Чи.

Через две минуты он был на дне. Страховка была отстёгнута, а вид внизу оказался таким же, как и сверху: каменистая поверхность, покрытая сухими листьями, под ногами мягкая и плотная.

Шань Чи быстро осветил фонарём пещеру, обнаружил несколько туннелей и подал сигнал:

- Здесь есть проход, спускайтесь.

Хуайцзяо нервно дрожал, пока Юй Вэньцин застёгивал ему верёвку.

Страховка плотно обхватила его талию, карабин прошёл между бёдер. Юй Вэньцин, присев перед ним, поправлял верёвку и ворчал:

- Чего ты трясешься? Шань Чи внизу, ты не разобьёшься.

Последние два дня Хуайцзяо чаще всего контактировал именно с ним. Кроме язвительности и вечно недовольного выражения лица, Юй Вэньцин в целом относился к нему нормально.

Он развернул Хуайцзяо спиной ко входу и велел прыгать. Хотя Хуайцзяо боялся, он не хотел задерживать остальных. Внизу Шань Чи смотрел на него.

Хуайцзяо закрыл глаза, глубоко вдохнул, схватился за верёвку и прыгнул.

В момент невесомости верёвка на талии и бёдрах резко натянулась.

Красно-белый нейлон врезался в тонкую талию. Хуайцзяо никогда не испытывал ничего подобного. Видя, как легко спустился Шань Чи, он думал, что это просто, но теперь понял, как ошибался.

Верёвки толщиной в полпальца выдерживали весь его вес. При спуске тонкие трения врезались во внутреннюю сторону бёдер.

Его мягкое тело терзалось от боли и онемения.

Ещё до приземления Шань Чи поймал его за ноги.

Отстегнув карабин, он спросил:

- Где болит?

Хуайцзяо покачал головой, сжав губы.

Он присел на корточки, чтобы отдышаться, пока спускались остальные. Сначала две девушки, затем Юй Вэньцин с Толстяком, а последним - парень в маске.

Спустившись, они не стали действовать опрометчиво, а сначала внимательно осмотрели дно.

На каменных стенах, кроме лиан, был толстый слой мха, скользкий на ощупь.

- Здесь должно быть много воды, влажность высокая.

- Если есть течение, то это хорошо, можно идти вдоль него.

Девушка с высоким хвостом подошла к туннелю справа.

Там было темно, высотой в полчеловека, и даже стоя у входа, чувствовалась теснота.

Но она, не боясь, зажгла зажигалку и сделала несколько шагов внутрь. Через несколько секунд она вышла, нахмурившись:

- Тупик. Кислорода недостаточно.

Пламя зажигалки погасло через пару шагов.

Из двух путей один оказался бесполезным.

Хуайцзяо взглянул на второй вход, и его выражение сразу изменилось.

Этот проход был ещё страшнее предыдущего.

Он был узким, изогнутым, как будто проложенным для какого-то крупного животного.

Обычный человек мог попасть внутрь, только проползая на животе.

- Чёрт, опять пещера для толстяков! - возмутился Толстяк, швырнув рюкзак. - Юй Вэньцин, потом носи мой рюкзак, я пойду первым.

Юй Вэньцин цыкнул, поднял рюкзак:

- Живот подбери, не загораживай проход.

Высокий свод туннеля позволял худеньким девушкам пролезть с рюкзаками, но таким высоким, как Шань Чи или парень в маске, пришлось снять их и толкать перед собой.

- Я пойду последним, ты будешь передо мной.

Шань Чи снял свой рюкзак и оттащил Хуайцзяо в сторону.

Перед входом в пещеру каждый получил фонарик и немного еды. У Хуайцзяо не было рюкзака, поэтому Шань Чи сунул ему в карманы несколько шоколадок и строго сказал:

- Не ешь просто так. Только если я не смогу тебя накормить и ты проголодаешься.

Хуайцзяо послушно кивнул.

У входа Толстяк застегнул куртку, взял фонарик в зубы и первым лёг на землю. Втянув живот, он ловко прополз внутрь.

- Ну как, воздух есть? - спросил Юй Вэньцин, присев у входа.

Из туннеля донёсся приглушённый голос:

- Воздух есть, слышно воду, можно идти.

Они переглянулись и приготвилились.

За Толстяком шёл Юй Вэньцин, затем две девушки, за ними парень в маске, Хуайцзяо, а Шань Чи замыкал шествие.

Пол туннеля был неровным, мелкие камешки впивались в руки. Тонкая ткань рубашки Хуайцзяо не защищала, и вскоре его руки уже болели.

Чтобы экономить заряд, фонари горели только у Толстяка и девушки в середине.

Неизвестно, сколько они ползли, когда Толстяк вдруг крикнул:

- Впереди вода! Стойте!

Его голос, пройдя через несколько человек и отразившись от стен, донёлся до Хуайцзяо как что-то невнятное, и он подумал, что речь идёт просто о воде, и расслабился.

Туннель сужался, и хотя развернуться было можно, продвижение с рюкзаками замедлялось. Хуайцзяо, зажатый между людьми и рюкзаками, не мог ни разобрать слов, ни увидеть, что впереди.

Недостаток информации в туннеле привёл к неожиданным последствиям.

Обнаружив воду, Толстяк остановился, и следующие за ним тоже замерли.

Хуайцзяо и Шань Чи, идущие последними, ничего не слышали и не знали, что впереди остановка.

Хуайцзяо полз медленно и уже потерял из виду ноги парня в маске.

Когда он впервые наткнулся на что-то твёрдое, то замер.

Но в следующую секунду этот предмет резко отдернули.

Хуайцзяо, не понимая, в чём дело, через секунду снова пополз вперёд.

В темноте не было видно ничего, открыты глаза или закрыты – разницы не было.

Он понял, что что-то не так, когда под руками твёрдое сменилось упругим.

К тому моменту он уже застрял, не в силах пошевелиться.

- Что случилось? – спросил Шань Чи сзади.

Хуайцзяо попытался приподняться, но каменная стена снова прижала его.

- М-м...

Он почувствовал, что лежит на чём-то упругом и сильном. Ощущение было настолько явным, что его сознание прояснилось.

Шань Чи, не дождавшись ответа, включил фонарь.

Резкий свет ослепил Хуайцзяо, и в голове у него что-то ёкнуло.

Белый луч, падающий сзади, осветил туннель перед ним.

В пыльном узком пространстве перед ним были холодные, безжалостные чёрные глаза.

Человек смотрел на него сверху вниз, не моргая, без эмоций.

Хуайцзяо дрогнул под этим взглядом, затем медленно опустил глаза...